

ИСТОРИЯ ИРЛАНДИИ

Авторский коллектив:

д.ист.н. Л.И.Гольман (гл.5, 6, 8)

д.ист.н. А.Д.Колпаков (гл.10-13)

д.ист.н. В.Э.Кунина (гл.7, 9)

д.ист.н. Ю.М.Сапрыкин (гл.1-4)

М.: Мысль. 1980

VI. Подъем национально-освободительной борьбы в конце XVIII в.

С середины 70-х годов XVIII в. открывается новый период ирландской истории, который Маркс назвал «переходным временем». До самого конца XVIII в. Ирландию потрясали бурные события, национальные конфликты переплетались с острыми классовыми схватками. Нарастание национально-освободительного движения происходило под влиянием войны за независимость американских колоний Англии (1775—1783 гг.) и Великой французской буржуазной революции (1789—1794 гг.). Первая английская колония, в которой давно была подготовлена почва для всеобщего народного возмущения, оказалась в сфере действия этих двух мощных взрывных волн.

В этих условиях мятежная Ирландия, находившаяся в непосредственной близости от метрополии, стала поистине наиболее уязвимым местом Британской империи. Стремясь любой ценой сохранить свою власть над соседним островом и предотвратить превращение его в плацдарм для французов, правящие круги Англии вынуждены были маневрировать, отказываться от наиболее грубых и ненавистных форм угнетения. В то же время их политика в Ирландии приобретала все более изощренные и коварные черты. Отдельные уступки и демагогические посулы сочетались с полицейским террором и провокациями.

Американская война за независимость и Ирландия

В 1775 г. началась американская буржуазная революция. Ослабив Англию, она создала благоприятную обстановку для развертывания национально-освободительного движения в Ирландии. Пример успешной борьбы против колониального рабства вдохновлял ирландцев. В рядах американских повстанцев сражалось не мало выходцев из Ирландии, немало их побывало в Американской республике и после окончания войны. Большое влияние на передовые слои ирландского общества оказали «Декларация независимости», произведения идеологов американской революции Франклина Джефферсона, Томаса Пейна и др., развиваемые им идеи национального суверенитета, политического равенства, права народа на сопротивление тирании.

Еще в период назревания конфликта между Англией и ее североамериканскими колониями большинство ирландцев сочувственно относились к последним. Франклин, посетивший Дублин в 1771 г., отмечал, что у американских колонистов есть много друзей в Ирландии. Когда же начались военные действия, то даже такой английский государственный деятель, как Питт-старший, должен был признать, что ирландцы «все, как один», на стороне Америки.

Английские власти пытались бороться с проявлением солидарности с восставшей Америкой обычными методами. Был установлен строжайший запрет на вывоз из ирландских портов продовольственных товаров в другие страны, приняты меры к прекращению всяких отношений Ирландии с американскими колониями.

Однако возбуждение в Ирландии усиливалось. Опасаясь распространения «мятежного духа» американских колоний на Ирландию, представители вигской оппозиции в Англии — Фокс, Берк и другие стали высказываться за отмену наиболее ненавистных карательных законов.

В октябре 1777 г. американцы заставили капитулировать при Саратоге армию английского генерала Бургойна. Теперь необходимость уступок для Ирландии стала ясна даже для лорда Норта, возглавлявшего кабинет консерваторов. В 1778 г. с согласия английского правительства англо-ирландским парламентом был проведен акт, по которому отменялись законы, запрещавшие католикам арендовать у протестантов землю площадью свыше двух акров, вступать с ними в торговые и кредитные сделки. Этим же актом упразднялось правило о переходе имущества умершего католика лишь к его протестантским наследникам или (в случае отсутствия таковых) о принудительном разделе его между всеми детьми. Стремясь таким путем привязать к себе зажиточные и аристократические слои католического населения, благо их представители в Католическом комитете верноподданически осадили «американский мятеж», английские власти тем не менее сохранили в силе значительную часть колонизаторского карательного кодекса.

Движение волонтеров

Вступление в войну на стороне американцев Франции (1778 г.) и Испании (1779 г.) не только осложнило положение Англии на американском театре военных действий, но и создало реальную опасность для самой метрополии. Французские, испанские и американские военные корабли стали угрожать портовым городам Англии.

Воспользовавшись растерянностью английских властей, оппозиционно настроенное протестантское население Ирландии под предлогом самообороны стало создавать отряды волонтеров. В них зачислялись представители самых различных общественных слоев крупные землевладельцы, джентри, купцы, фермеры, ремесленники и даже поденщики. Средства на вооружение собирались по подписке. Первое волонтерское подразделение было создано еще в марте 1778 г. в Белфасте. С лета этого года отряды волонтеров стали возникать повсеместно. К концу 1779 г. число волонтеров достигло 42 тыс., а в 1782 г. — 100 тыс. человек. Они были хорошо экипированы.

Угроза вторжения противника побудила английские власти выдать им часть оружия из арсенала Дублинского замка — резиденции наместника. Артиллерия волонтеров в 1782 г. насчитывала 130 орудий. Систематически проводились смотры и учения. Офицеры и генералы избирались волонтерами из своей среды. В 1780 г. разрозненные волонтерские отряды были сведены в крупные соединения по провинциям с единым командованием. Позднее был избран и главнокомандующий всей армии.

В волонтерские войска формально могли вступать только протестанты, поскольку католикам по-прежнему не разрешалось владеть оружием. На практике со времен Семилетней войны 1756—1763 гг. их вербовали в регулярную армию и флот, обходя закон под тем предлогом, что оружие принадлежало казне. Командир артиллерии дублинских волонтеров протестант Джеймс Неппер Танди включил в состав своего подразделения ремесленников-католиков. Этот случай не был единичным. Волонтерское движение было поддержано католическим населением, которое участвовало в сборе средств на снаряжение волонтеров.

Волонтерская организация носила не только военный, но и политический характер. Почти каждый смотр волонтеров превращался в своего рода политический митинг. Устраивались делегатские собрания, созывались провинциальные представительные конвенты, один раз даже был созван общеирландский конвент. Для проведения в жизнь тех или иных решений избирались комитеты. Многие из лидеров парламентской оппозиции были офицерами и генералами волонтеров.

В волонтерском движении было, однако, немало уязвимых мест. Источниками его слабости являлись социальная пестрота состава, противоречивые внутренние тенденции, несамостоятельность радикально-демократических элементов, в то время еще недостаточно зрелых и сплоченных, преобладание либералов, представителей зажиточных протестантских джентри и буржуа.

Командующий волонтерами Ольстера, а затем их главнокомандующий, фрондирующий протестантский лорд Чарлмонт, ханжески отстаивал привилегии англиканской церкви и противился предоставлению католикам политических прав. Политическими руководителями волонтеров были ирландские оппозиционные парламентарии, «ирландские виги», Флад, Граттан, Барри йелвертон и др. Усилия их в равной мере были направлены как на использование движения волонтеров с целью вырвать у английского правительства, так и на то, чтобы не дать этому движению перерасти в вооруженную борьбу по североамериканскому образцу.

Генри Граттан

В центре политической жизни Ирландии конца 70-х и 80-х годов XVIII в. стоит фигура Граттана. Красноречивый адвокат, старавшийся подражать образцам ораторского искусства древних — даже англичане отзывались о нем как об «ирландском Демосфене», — Граттан в 1775 г. (в 29-летнем возрасте) был избран в ирландскую палату общин. От отца, дублинского архивариуса, также члена парламента, друга Свифта, он унаследовал либеральные убеждения. Популярность он приобрел, выступая с критикой английской политики. Вскоре он сделался одним из признанных лидеров «партии патриотов». Его программа сводилась к достижению мирным путем политической автономии Ирландии в пределах Британского королевства и осуществлению ряда внутренних реформ. Идеалом Граттана, как и его друга, лидера английских «молодых вигов» Фокса, были конституционная монархия, полновластный парламент, более равномерное распределение избирательных округов, упорядоченная система управления. Каких-либо изменений в полукрепостническом аграрном строе Ирландии не предусматривалось. Высказываясь за веротерпимость и отмену карательных законов (в этом смысле он шел дальше Флада, противника предоставления католикам избирательных прав), Граттан стоял на страже классовых привилегий имущих. Сторонник компромиссов, он отрицательно относился к идеям революционной борьбы против английского господства.

Немалую роль в политической карьере Граттана играло личное тщеславие, стремление к славе и богатству. Столкновение честолюбивых интересов являлось причиной частых и порой довольно беспринципных распрей между ним и Генри Фладом. В народе их так и называли — «соперничающие Гарри».

В целом роль Граттана в национальном движении была двойственной. Если в начале разворачивания борьбы он способствовал формированию национальной оппозиции, то в дальнейшем его линия стала все больше отражать страх ирландской буржуазно-помещичьей верхушки перед возрастающим влиянием революционного крыла национального лагеря.

ИСТОРИЯ ИРЛАНДИИ

Первые успехи национального движения

Одним из первых требований волонтерского движения стала отмена всех ограничений для ирландской торговли и промышленности. На всех смотрах и собраниях волонтеров в 1779 г. принимались резолюции, требующие свободы экспорта для ирландских товаров, в том числе снятия эмбарго на ввоз их в другие колонии Англии. Кампания за «свободу торговли» сразу же приняла острые формы. По стране прокатился призыв к воздержанию от покупки и потребления английских товаров. Ирландцы были готовы последовать примеру североамериканских колоний, начавших свою борьбу за независимость с бойкота английских товаров.

В октябре 1779 г. при открытии сессии дублинского парламента Граттан внес поправку к верноподданническому адресу Георгу III, в которой говорилось, что единственным спасением от разорения ирландской промышленности и торговли является введение свободы экспорта ирландских товаров. Резолюция оппозиции была принята единогласно. При огромном стечении народа процессия членов палаты проследовала ко дворцу лорда-наместника Бэкингема для вручения ему адреса с поправкой.

Вдоль улиц, по которым она проходила, выстроились вооруженные волонтеры. Поскольку ответ наместника был уклончивым, кампания продолжалась. На смотре волонтеров в Дублине 4 ноября артиллерия Неппера Танди везла укрепленные на жерлах пушек плакаты с надписью: «Свобода торговли или...!» Через несколько дней толпа ремесленников и рабочих мануфактур совершила нападение на дома английских сановников.

Ради сохранения своего владычества в Ирландии английская олигархия должна была принести в жертву почти все принятые ею в прошлом законы, направленные на подавление ирландской промышленности и торговли. В течение декабря 1779—января 1780 г. английский парламент принял постановления, снимавшие за прет с вывоза ирландских шерстяных и стеклянных изделий и разрешавшие ввоз в Ирландию хмеля и ряда других товаров. Ирландским купцам было дозволено торговать с английскими колониями и вступать в компании, ведущие торговлю с Левантом.

Сделанные уступки, разумеется, не избавляли Ирландию от конкуренции гораздо более развитой английской промышленности. И все же вынужденное согласие Англии предоставить ирландцам «свободу торговли» окрылило участников национального движения и побудило их сделать дальнейший шаг. На этот раз лозунгом стало требование «свободного законодательства», независимости ирландского парламента. Ирландцы требовали отмены акта Пойнингса, делавшего недействительными постановления дублинского парламента без санкции английского Тайного совета, а также акта шестого года царствования Георга I (1719 г.), разрешавшего английскому парламенту издавать законодательные акты для Ирландии.

19 апреля 1780 г. в весьма накаленной атмосфере Граттан произнес в палате общин программную речь, в которой сформулировал требование парламентской автономии для Ирландии. Прения продолжались 15 часов и не дали никаких результатов. У английского правительства в дублинском парламенте была сильная опора в лице большинства из англо-ирландских лендлордов.

Но приостановить рост возбуждения в стране английские власти уже не смогли. Наместник Бэкингам характеризовал в своих донесениях настроение умов в Ирландии как «эпидемию безумия».

Представителям «партии патриотов» не хватало мужества обратиться за поддержкой к волонтерам, ответив таким образом на отклонение парламентом предложений об автономии. Больше того, оппозиционные выступления либералов по-прежнему чередовались с выражениями лояльности по отношению к правительству.

Однако давление со стороны волонтеров и других патриотических элементов усиливалось. 15 февраля 1782 г. в Данганноне собрался провинциальный конвент волонтеров Ольстера, на котором присутствовало 242 делегата, принявших «Декларацию о правах и злоупотреблениях». Хотя по содержанию этот документ в целом не выходил за рамки программы Граттана, все же он отличался более боевым духом. Издание законов для Ирландии помимо «короля, лордов и общин» самой страны, а также практика вмешательства английского Тайного совета в законодательную деятельность ирландского парламента объявлялись «неконституционными, представляющими собой злоупотребление». Принятие высшими английскими судебными инстанциями апелляций на приговоры ирландских судов, назначение английским правительством ирландских судей, введение бессрочного «Акта о мятеже», по которому определялось количество регулярных войск в стране, и прочие проявления произвола решительно осуждались как незаконные акты. Конвент провозгласил свое намерение вести борьбу за дальнейшее смягчение карательного кодекса, не выдвинув, однако, требования политического равноправия для католического населения. Данганнонская декларация на какой-то момент стала общей платформой и знаменем движения. Ольстерские волонтеры на своем конвенте избрали комитет для проведения ее в жизнь. Были отправлены делегации в другие местности. Декларация была одобрена на собраниях и конвентах волонтеров во всех графствах и провинциях Ирландии.

Завоевание парламентской автономии

Поражение английской армии в Америке заставило в апреле 1782 г. уйти в отставку правительство Порта. Был образован кабинет, в состав которого вошли представители «молодых вигов» — Фоке, Шеридан, Шелбори (последний вскоре стал премьером). Новое правительство повело переговоры о заключении мира с Американской республикой. В Ирландии накал страстей был настолько велик, что сам Граттан должен был предупредить прибывшего в апреле 1782 г. в Дублин нового наместника герцога Портленда о невозможности дальнейших проволочек с введением автономии ввиду угрозы «анархии».

К моменту открытия сессии дублинского парламента — 16 апреля 1782 г. столица была буквально наводнена волонтерами. В такой обстановке вновь внесенное Граттаном предложение о «свободном законодательстве для Ирландии» собрало большинство голосов. Даже представители колониальной администрации вынуждены были теперь разыгрывать из себя поборников автономии.

В мае 1782 г. английский парламент по предложению вигов провел отмену акта о праве парламента Англии издавать законы для Ирландии. Одновременно подтверждалось согласие не препятствовать мерам, запрещающим английскому Тайному совету отменять билли, принятые в Ирландии, а действие «Акта о мятеже» было ограничено двумя годами. Это постановление было воспринято ирландскими парламентариями чуть ли не как провозглашение конституции и вызвало неумеренные восторги в их кругах. Когда 27 мая 1782 г. Портленд возвестил о нем дублинскому парламента, ирландские палаты в благодарность тут же вотировали крупные субсидии английскому правительству на содержание вооруженных сил.

Между тем проведенный акт был нарочито сформулирован весьма уклончиво и допускал различные толкования. Некоторые важные требования ирландской оппозиции (например, отмена права английской палаты лордов пересматривать приговоры ирландских судов) были вообще обойдены. Более радикальные круги ирландских патриотов не разделяли оптимистических заявлений Граттана о том, что теперь между обеими нациями «не будет существовать никакого конституционного вопроса». Откровенно примиренческая позиция Граттана, его славословия в адрес английских законодателей стали вызывать недовольство. Начавшимся падением популярности Граттана немедленно воспользовался Флад. В душе такой же, если не более, умеренный либерал, этот гибкий политик понял, что может успешно противопоставить себя Граттану, лишь заигрывая с радикальными элементами. Флад внес предложение в палату общин, чтобы английский парламент и правительство в недвусмысленной форме подтвердили свой отказ от издания законов для Ирландии и от нарушения ее законодательной и судебной прерогативы.

Сознавая необходимость дальнейших уступок, английская правящая верхушка объявила о своем согласии принять предложения Флада. 22 января 1783 г. английский парламент провел «Акт об отречении», подтвердивший (на этот раз более определенно) предоставление Ирландии парламентской автономии и невмешательство английских судебных инстанций в ирландские судебные дела.

Еще до принятия актов, касавшихся полномочий и прав дублинского парламента, в начале 1782 г. через ирландские палаты была проведена новая отмена ряда карательных законов. Католикам было разрешено приобретать фригольд (свободное от полуфеодалных повинностей держание), они получили доступ к профессиям учителя, адвоката и т.д., были ликвидированы акты о принудительной регистрации католических священников. Однако и после этого второго тура ликвидации карательного кодекса часть его все еще продолжала действовать.

Завоевания ирландского народа, достигнутые в результате подъема национально-освободительной борьбы, все еще были непрочными. Колониальный режим не был ликвидирован. Административный государственный и военный аппараты находились целиком в руках английского правительства, заполнявшего их либо английскими чиновниками, либо своими ставленниками из числа англо-ирландцев. Ирландский парламент не имел возможности влиять на формирование администрации.

Сам автономный ирландский парламент был крайне недемократическим учреждением. Палата лордов состояла из представителей высшего духовенства и аристократов, преимущественно английского происхождения, получивших от короля титул пэра. Круг избирателей, посылавших депутатов в нижнюю палату, был необычайно узок. Из него было изъято почти все католическое население Ирландии (3/4 ее жителей). Избирательного права была лишена и значительная часть протестантов, а также диссентеров: владельцы держаний низших категорий (лизгольдеры, коттеры и т.д.), городская беднота и т.д. Да и сам порядок выборов превращал избрание в большинстве случаев в чистую фикцию. Из 300 депутатских мест по крайней мере 228 заполнялись от крохотных округов, насчитывавших иногда около дюжины избирателей. Владевшим этими «гнилыми местечками» лендлордам ничего не стоило угрозами или подачками добиться от их жителей собственного избрания или избрания угодных и кандидатов. Нередко такое избрание превращалось в предмет купли-продажи. Ряду землевладельцев принадлежало по несколько «гнилых местечек». Так, 25 наиболее крупных лендлордов фактически держали в своих руках 116 парламентских мест. Такса за каждое из них доходила до 11000 ф.ст.

Подобная система, а также подкуп членов парламента колониальной администрацией путем назначения на выгодные должности порождали парламентскую коррупцию в огромных масштабах. В руках английских правителей Ирландии оставалось мощное средство воздействия на состав ирландского «автономного парламента».

Неудивительно поэтому, что лозунгом национально-патриотического лагеря вскоре сделалась реформа парламента.

Неудача кампании за реформу. Раскол среди волонтеров

В сентябре 1783 г. в Данганноне вновь было созвано делегатское собрание волонтеров, горячо высказавшееся за парламентскую реформу. Митинги и собрания в пользу реформы происходили и в других частях с граны. На 10 ноября было назначено открытие Великого национального конвента Ирландии в Дублине, которому предстояло обсудить проект предлагаемой реформы и добиться внесения соответствующего билля в палату общин. В столицу съехалось 300 делегатов. Многие из них прибыли в сопровождении вооруженных отрядов волонтеров. Делегаты постановили не расходиться, пока парламентом не будет принят билль о реформе.

Ход событий в Ирландии не на шутку встревожил английские правящие круги. Реформированный ирландский парламент мог превратиться в серьезный центр сопротивления колониальной политике. Поэтому ирландскому биллю о реформе решено было оказать самое серьезное противодействие, используя в том числе колебания ирландских либеральных политиков и разногласия в их среде.

И действительно, даже в самом конвенте царили раздоры между различными группировками. Правые делегаты, возглавляемые лордом Чарлмонтом, решительно противились уравниванию в правах католиков и протестантов. Усилиями правых Чарлмонт был избран председателем конвента. Им противостояли радикальные элементы, высказывавшиеся за более последовательную реформу и распространение избирательных прав на католиков.

В палате общин Грапан и его сторонники высказывались за умеренную реформу, но стояли за проведение ее сугубо парламентскими методами, без всякого нажима на парламент со стороны волонтеров. Флад, наоборот, взял на себя роль посредника между конвентом волонтеров и палатой общин, однако всячески способствовал приспособлению проекта реформы к интересам протестантской верхушки и изъятию из него всего, что касалось прав католического населения.

Наиболее решительную позицию в парламенте по всем вопросам занимал лишь его новый делегат, вошедший в палату в 1783 г., — ирландский адвокат Джон Филпот Карран. Уроженец города Ньюмаркета (графство Корк), сын судьи, этот образованный юрист приобрел популярность в 70-х годах ведением, казалось бы, безнадежных дел жертв произвола титулованных аристократов и их приспешников. В палате общин Карран энергично потребовал проведения реформы. С тех пор ни одна сессия не обходилась без его страстных обличительных речей, полных язвительного сарказма в адрес английского правительства, колониальных чиновников и лояльного большинства палаты общин. Актом высокого мужества были его попытка воспрепятствовать суровым мерам, направленным против участников крестьянских волнений, а также выступления в качестве защитника на многих процессах ирландских революционеров.

В результате преобладания правых в конвенте проекту реформы был придан облик, отвечающий узкоклассовым и антикатолическим стремлениям буржуазно-аристократического крыла национального движения. Речь шла о частичном перераспределении избирательных округов, лишении некоторых обезлюдивших местечек и отдельных корпораций права посылать депутата в парламент, сокращении сроков депутатских полномочий, распространении избирательных прав на протестантских зависимых арендаторов — лизгольдеров. Однако, когда Флад предложил палате внести этот проект на рассмотрение, значительное большинство отклонило его предложение под тем предлогом, что оно исходит от военной организации. В марте 1784 г. палата провалила новый аналогичный билль Флада, внесенный уже не как требование волонтеров, а обычным гражданским порядком.

Конвент не сумел ответить на саботаж палаты решительными действиями. В рядах делегатов наблюдалась растерянность, которой воспользовались правые. Утром 2 декабря, когда не все делегаты были еще в сборе, Чарлмонт и его окружение в спешном порядке провели решение об отсрочке заседаний на неопределенный срок. Пришедшие позднее делегаты нашли двери помещения запертыми на замок.

Этот фактический самороспуск конвента волонтеров имел тяжелые последствия для их движения. Были подорваны авторитет волонтерской организации и вера в ее способность добиваться от парламента серьезных уступок. Антикатолические тенденции правых лидеров оттолкнули от волонтеров католические массы. Смотры и учения продолжались, но они уже не вызывали того народного возбуждения и энтузиазма, как это было раньше.

Другим ударом по волонтерскому движению явилось проведенное в феврале 1785 г. увеличение контингента регулярных войск до 15000 человек и создание территориального ополчения. Этот билль о милиции позволял колониальным властям в противовес волонтерам формировать на местах военные отряды из лоялистских элементов.

Ирландия во второй половине 80-х годов. Навстречу новым бурям

Во второй половине 80-х годов в Ирландии установилось известное равновесие между патриотическим лагерем и правящими кругами. Ирландские либеральные парламентарии пока еще пользовались известной поддержкой масс, брожение среди которых не утихало и часто бурно прорывалось наружу. Поэтому в отдельных случаях оппозиции удавалось отражать покушения колониальных властей на национальные интересы. Однако они всякий раз терпели поражение при попытке добиться расширения автономии, провести частичные реформы, устранить злоупотребления в системе управления.

Парламентская автономия способствовала прогрессивным сдвигам в хозяйственной жизни страны. Отмена торговых запретов и ограничений частично открыла ирландским купцам доступ к колониальным рынкам, в том числе к Индии. Увеличился вывоз сельскохозяйственных продуктов. Покровительственные меры (протекционистские пошлины, поощрительные премии), робко, с оглядкой на Англию, принимаемые «граттановским парламентом», дали толчок развитию некоторых отраслей местного производства и возникновению новых. Так, росту стекольной промышленности содействовало запрещение в 1786 г. парламентом ввоза в Ирландию стеклянных изделий (за исключением английских), пивоварения — снижение акцизных сборов с местного пива в 1791 г., хлопчатобумажного производства — поощрительные премии, введенные в 1783—1784 гг., и т.д. Прогресс был достигнут также в производстве шерстяных тканей, шелкоткачестве, изготовлении кожевенных, гончарных и бумажных изделий, пищевых продуктов, спиртных напитков. Последних в Ирландии стало производиться к концу XVIII в. в 4 раза больше, чем в 1780 г. Возросло число коммерческих и кредитных операций. В 1783 г. при содействии парламента был основан национальный Ирландский банк. В текстильной, бумажной, пивоваренной промышленности стали появляться первые крупные предприятия мануфактурного типа, а в конце XVIII в. кое-где и первые фабрики. Было начато строительство первой судоверфи в Белфасте.

О промышленном оживлении свидетельствовал и рост городского населения. Число жителей Дублина увеличилось со 150 тыс. человек в 1779 г. до почти 183 тыс. в 1798 г., Корка — с 70 тыс. в 1750 г. до 80 тыс. в начале XIX в., Лимерика — с 25 тыс. в 1760 г. до 66 тыс. в 1821 г., Белфаста — с 8544 в 1757 г. до 27532 человек в 1813 г. В целом с 1780 по 1800 г. население Ирландии возросло с 3 до 4,5 млн. человек.

В то же время экономическое развитие Ирландии сдерживалось многочисленными факторами, и прежде всего сохранением полуфеодальных отношений в аграрном строе, закрепленных колониальным режимом. «Граттановский парламент» ничего не сделал для улучшения положения народных масс, не считая отмены в 1793 г. средневекового налога на очаги. Экономический подъем Ирландии был несопоставим с индустриальным развитием Англии, и меры ирландского парламента не могли надежно защитить ирландскую промышленность от конкуренции английских промышленных изделий. Над Ирландией продолжала висеть угроза утраты достигнутых завоеваний в политической и экономической областях в результате новых посягательств со стороны правящих кругов Англии.

Выразителем этих стремлений господствующих классов Англии стал Уильям Питт-младший, возглавивший британский кабинет с конца 1783 г. Вплоть до 1801 г. он стоял у кормила правления. В 1804 г. Питт снова стал премьер-министром, оставаясь на этом посту до самой смерти в 1806 г. Рьяный поборник укрепления и расширения британского колониального владычества, Питт вынашивал идею полного восстановления английского господства над Ирландией. Эта идея приобрела вскоре у него форму плана проведения англо-ирландской унии. Питт был упорен в достижении поставленной цели, не брезгуя никакими средствами. Он довел до совершенства систему политического шпионажа, провокаций, раздувания религиозной и национальной розни. В борьбе с революционным и национальным освободительным движением он проявлял беспредельную жестокость, прикрывая в то же время свою контрреволюционную и великодержавную политику псевдолиберальной демагогией.

Питт начал осуществлять свои замыслы в отношении Ирландии с попытки лишить ее даже той слабой защиты от английской конкуренции, которую давала ей парламентская автономия. В феврале 1785 г. главный секретарь лорда-наместника Томас Орд внес в ирландский парламент 11 предложений об урегулировании торговых отношений между двумя королевствами, согласно которым для Англии и Ирландии устанавливались одинаковые ввозные пошлины.

Такая мера сразу же поставила бы ирландскую промышленность в неблагоприятные по сравнению с гораздо более конкурентоспособной английской промышленностью условия. За такое «уравнение в правах» Ирландия должна была передавать 650 тыс. ф.ст. из своих ежегодных налоговых поступлений на содержание имперского флота.

Билль, предложенный Ордом, был представлен Питтом для обсуждения и в английский парламент. Но в английском варианте он превратился в «20 торговых предложений». Были сделаны добавления, которыми устранялась даже видимость равенства между двумя странами. Торговля ирландцев с большинством английских колоний разрешалась лишь на английских судах.

Ирландии навязывались все навигационные акты, ранее изданные в Англии, на нее распространялось английское таможенное законодательство, все патенты и авторские права, выданные в Англии, должны были приобрести юридическую силу на соседнем острове.

Когда 12 августа 1785 г. Орд сообщил об этих 20 предложениях ирландской палате общин, оппозиция единодушно выступила против. Карран назвал билль покушением на ирландскую конституцию и предупредил, что он вызовет не только «словесный» протест. Во избежание осложнений английские власти вынуждены были отменить обсуждение билля Орда.

Ирландская парламентская оппозиция оказалась, однако, бессильной добиться сколько-нибудь прогрессивных изменений в политической системе. Так, в течение всех 80-х годов ирландские либералы вели бесплодную борьбу против одного из главных источников коррупции — назначения за счет ирландского бюджета пенсии ставленникам английских властей, фаворитам королевской семьи и т.д., часто даже не проживавшим в Ирландии. Билли о сокращении пенсий и упорядочении их назначения, вносимые представителем оппозиции Форбсом (в 1786, 1787 и 1790 гг.), неизменно проваливались большинством палаты. Такая же участь постигла предложенные оппозицией в 1789 г. билли о лишении акцизных чиновников, целиком зависимых от администрации, права избираться в парламент, об улучшении организации дублинской полиции, в которой процветало кумовство и фаворитизм, о снижении жалованья чиновникам, ведающим гербовыми сборами, и др.

Лишь в 1793 г., когда в Ирландии сказывалось сильное влияние французской революции, сами власти решили ограничить размеры выплачиваемых пенсий 80000 ф.ст.

Углубление социальных конфликтов в ирландской деревне

С середины 80-х годов по Ирландии прокатилась новая волна крестьянских волнений. В 1784—1785 гг. вновь усилилась активность «белых ребят» и других крестьянских обществ. Различные графства провинции Ленстер и почти вся провинция Манстер оказались охваченными мощным крестьянским движением против сбора церковной десятины. Во многих местах действовали так называемые «справедливые ребята». Они призывали население не подчиняться властям, не платить десятину, собираться в католических церквях и приносить там клятву повиноваться только законам некоего вымышленного капитана Райта (капитан «Справедливость»). Участники движения выдвигали требования пересмотра условий аренды, снижения арендной платы и продажных цен на землю, повышения заработка поденщиков, сокращения налоговых сборов.

Обрушивая на участников волнений новые репрессии (за одно принесение клятвы капитану Райту предписывалась смертная казнь), парламент не считал нужным даже рассмотреть вопрос об облегчении участи арендаторов-католиков. В палате один лишь Карран с возмущением протестовал против репрессий и настаивал на неотложных мерах помощи ирландским крестьянам.

В борьбе с крестьянским движением господствующие классы прибегли и к такому средству, как разжигание религиозных распрей в самой крестьянской среде. С середины 80-х годов XVIII в. в Северной Ирландии при поощрении лендлордов стали возникать отряды «предрассветных парней», набранные из мелких арендаторов-протестантов и пресвитериан, а также из опустившихся, деклассированных элементов. Эти отряды вторгались в селения католиков, часто под предлогом розыска оружия, которого католикам не разрешалось держать, грабили и поджигали дома католических арендаторов, совершали против них террористические акты (нападения совершались ночью, перед рассветом, отсюда и название «предрассветные парни»). Лендлорды использовали «предрассветных парней» для устрашения католических арендаторов, нередко для сгона их с земли или навязывания им более тяжелых условий аренды. Террор, чинимый этими бандами, был на руку колониальной администрации. Он дезорганизовывал и ослаблял крестьянское и национальное движение. Поэтому, жестоко расправляясь с католическими крестьянскими тайными обществами, власти на местах и в центре проявляли необычайную терпимость по отношению к «предрассветным парням».

Католическому крестьянскому населению приходилось в целях обороны прибегать к собственным методам борьбы. Вскоре после появления «предрассветных парней» из крестьян-католиков стали создаваться отряды так называемых «дефендеров» — защитников. Они стали давать отпор протестантским террористам, не ограничиваясь, однако, самозащитой. Дефендеры продолжали традиции народного сопротивления социальному и колониальному гнету. Энергичные преследования со стороны властей (при поимке дефендерам грозила смертная казнь, ссылка на каторгу, в лучшем случае матросская служба в военном флоте) не могли помешать развитию дефендерского движения, которое стремительно росло вплоть до самого конца XVIII в. Очень скоро оно вышло за пределы северных графств и распространилось в других частях Ирландии, опираясь на повсеместную поддержку крестьянских масс. К дефендерам нередко примыкали представители сельской католической интеллигенции — учителя, священники. Дефендеры были лучше вооружены, чем их предшественники. Помимо традиционных пик у них имелось огнестрельное оружие, частично попавшее к ним от тех волонтерских подразделений, которые вопреки запретам зачисляли в свои ряды католиков. При всех слабостях крестьянского движения, его распыленности и стихийности организации дефендеров в тогдашних условиях явились такой формой этого движения, которая открывала возможность вовлечения крестьянских масс в национально-освободительную политическую борьбу.

Влияние французской буржуазной революции на Ирландию

Штурм Бастилии парижскими массами 14 июля 1789 г., возвестивший начало Великой французской революции, отозвался мощным эхом в угнетенной Ирландии. События во Франции, пробудившие глубокие симпатии в прогрессивных кругах Англии, явились важным революционизирующим фактором для Ирландии. Крушение феодально-абсолютистского режима, принятие Декларации прав человека и гражданина и конституции 1791 г., свержение монархии 10 августа 1792 г., созыв Конвента, деятельность Якобинского и других клубов — все это послужило вдохновляющим примером прежде всего для революционного крыла ирландского национального движения, источником формирования его идей. Опыт французской революции помог самоопределиться этому крылу, выработать собственную программу и тактику. Некоторые из ирландских радикалов — братья Генри и Джон Ширз. лорд Эдуард Фицджеральд — имели возможность наблюдать революционное обновление Франции непосредственно, другие жадно следили за ним из Ирландии. Широкую популярность в Ирландии приобрел памфлет Томаса Пейна «Права человека», посвященный защите идей французской революции.

Французская революция ускорила процесс размежевания в ирландском национальном лагере. Политика Граттана, Чарлмонта (Флад умер в 1791 г.) и других умеренных лидеров все больше вызвала разочарование. Основанный ими летом 1789 г. Вигский клуб оставался узкой, замкнутой корпорацией. Его программа защиты «конституции 1782 г.» и проведение частичных реформ не удовлетворяли передовых представителей ирландской протестантской буржуазии. В сопоставлении с французским Учредительным собранием и Национальным конвентом «граттановский парламент» представал как жалкая пародия на национальное представительство. В созданном в Белфасте Северном вигском клубе образовалась сильная левая фракция, недовольная политикой ирландских либералов и их английских покровителей — Берка и его друзей. Дух противодействия сказывался и в выступлениях некоторых ирландских парламентариев. В феврале 1790 г., выступая в защиту одного из биллей оппозиции, Карран в смелой речи прямо намекал на французскую революцию как на пример для подражания. Вновь стала пробуждаться политическая активность волонтеров. Возобновились не только смотры, но и митинги и собрания волонтерских отрядов Тон на них теперь задавали радикалы. В резолюциях все чаще фигурировали требования политического равенства, свободы вероисповеданий, уничтожения сохранившихся еще остатков карательного кодекса, коренной реформы парламентской системы.

В июле 1791 г. в Белфасте было организовано открытое празднование годовщины французской революции. В город съехались волонтеры из всех окрестных мест. Французам был послан восторженный адрес.

«Объединенные ирландцы»

В октябре 1791 г. в Белфасте адвокат и публицист Уолф Тон основал общество «Объединенные ирландцы». Целью его было противодействие влиянию Англии на законодательство Ирландии и управление страной путем преобразования всей парламентской системы. Это преобразование должно было гарантировать свободу и права всем ирландским гражданам независимо от их вероисповедания. Учредители общества провозгласили принципы национального суверенитета, полновластного и равного представительства для всего ирландского народа, равноправия протестантов и католиков. Само название общества подчеркивало необходимость сплочения тех и других во имя достижения национальной самостоятельности и политического равенства. Свою программу «Объединенные ирландцы» первоначально рассчитывали осуществить конституционным путем. Однако они не сводили его, подобно ирландским вигам, к внутрипарламентским дискуссиям, а толковали в духе легальной формы массового движения.

Новая организация быстро завоевывала популярность. Вскоре в столице в качестве ее отделения было основано дублинское общество «Объединенные ирландцы», секретарем которого стал Неппер Танди. Было выпущено адресованное как протестантам, так и католикам обращение создавать аналогичные общества на местах. В январе 1792 г. у «Объединенных ирландцев» появилась своя газета «Северная звезда», издававшаяся в Белфасте торговцем шерстяных изделий Семюелом Нилсоном. Позднее стали возникать другие органы печати, в частности газета «Вечерняя звезда», выходившая в Дублине. С первых же номеров «Северная звезда» зарекомендовала себя как пропагандист французской революции. Горячей симпатией к ней была проникнута вся деятельность «Объединенных ирландцев». В Белфасте члены общества часто называли себя «белфастскими якобинцами». Защитник идей революции Томас Пейн был объявлен почетным членом общества. Предлагаемая радикальным крылом общества парламентская реформа была спроектирована по французскому образцу. Не довольствуясь ликвидацией «гнилых местечек», руководители «Объединенных ирландцев» требовали разделения всей Ирландии на 300 равных избирательных округов, введения всеобщего избирательного права для всех мужчин, проживавших в данной местности более шести месяцев, отмены имущественного ценза, ежегодного переизбрания парламента.

Под влиянием «Объединенных ирландцев» усилился процесс радикализации волонтеров. Многие из них вступали в ряды «Объединенных ирландцев» или становились приверженцами их идей. Возникла идея реорганизации волонтерских отрядов по типу французской Национальной гвардии. В ноябре 1792 г. ведущие деятели дублинского общества «Объединенные ирландцы» Неппер Танди, Оливер Бонд и другие решили создать в столице три батальона волонтеров-гвардейцев. При этом вводилась новая эмблема — в виде арфы (национальный символ Ирландии) и фригийского колпака (один из символов французской революции). Последний заменил прежнее изображение короны.

Провозгласив намерение уничтожить всякие барьеры между протестантами, католиками и диссентерами (протестантами, не принадлежавшими к англиканской церкви), рассматривая их как граждан единой ирландской нации, «Объединенные ирландцы» подняли на новую ступень национально-освободительную борьбу ирландского народа. Движение стало приобретать черты, полнее и последовательнее выражавшие стремление формирующейся ирландской нации к политической и экономической самостоятельности. Хотя в обществе преобладали представители протестантских торгово-промышленных слоев и буржуазной интеллигенции, были широко открыты двери и для вступления в него католиков. В дальнейшем радикальное крыло общества начало привлекать к борьбе как протестантскую и католическую городскую бедноту, так и католические массы крестьянства. Не выдвигая конкретных требований по крестьянскому вопросу (в этом проявилась буржуазная ограниченность ирландских радикалов), они тем не менее своей демократической политической программой, антифеодальной и антиколониальной по существу, объективно отразили чаяния ирландских крестьян. Намечаемые «Объединенными ирландцами» демократические преобразования, несомненно, должны были нанести серьезный удар системе лендлордизма, подорвав ее политические устои, и прежде всего монополию на власть чужеземной земельной аристократии.

Раскрывая существо происшедших в результате основания общества «Объединенные ирландцы» перемен в ирландском национальном движении, Маркс писал. «С этого момента движение волонтеров переходит в движение «Объединенных ирландцев» Вопрос о католиках стал вопросом об ирландском народе Вопрос заключался уже не в том, чтобы отменить правовые ограничения для католиков высшего и среднего классов, а чтобы освободить ирландских крестьян, в подавляющей своей части католиков. Вопрос стал социальным по содержанию, принял французские политические принципы по форме, оставаясь по-прежнему национальным».

Внутри Католического комитета образовалась радикальная группа во главе с дублинским купцом Джоном Кьюу, присоединившимся к «Объединенным ирландцам». Этой группе удалось оттеснить на задний план представителей католических джентри и высшего духовенства. Кьюу и его друзья стали добиваться нового, более последовательного билля об отмене карательного кодекса. По настоянию радикалов были изменены и методы проведения кампании в поддержку этого билля. Вместо верноподданнических адресов решено было оформить требование эмансипации католиков в виде резолюции их представительного собрания. В начале декабря 1792 г. в Дублине собрался Католический комитет вместе с делегатами, избранными от католических приходов. Это был настоящий католический конвент. Составленная им петиция требовала предоставления католикам всех политических, в том числе и избирательных, прав. Осенью 1792 г на должность секретаря Католического комитета был приглашен Уолф Тон. У лидеров общества «Объединенные ирландцы» были намерения созвать параллельный протестантский конвент и объединить его действия с католическим. План этот осуществить не удалось. Тем не менее в феврале 1793 г. делегаты волонтеров вновь собрались на провинциальный конвент в Данганноне, подтвердивший их готовность бороться за требования «Объединенных ирландцев», в том числе за уравнивание в правах протестантов и католиков.

Признаки консолидации католического и протестантского населения Ирландии были восприняты правящими кругами Англии как сигнал бедствия. Достаточно дальновидный Питт понял, что главным в ирландской политике Лондона было сохранить возможность противопоставления католиков, особенно их зажиточной верхушки, опасным революционным элементам протестантской буржуазии. Поэтому Питт решил прибегнуть к заигрыванию с ирландскими католическими кругами, дать новые подачки их имущим элементам и использовать как приманку обещания «дальнейшей эмансипации». Тем временем он готовил почву для разгрома революционно-патриотических сил Ирландии.

В апреле 1793 г. с согласия Питта ирландским парламентом был принят новый очередной билль об облегчении участи католиков. Акт отменял еще одну часть карательного кодекса. Католические фригольдеры, уплачивавшие подоходный налог в размере не менее 40 шилл., были официально допущены к избирательным урнам, за католиками закреплялись все права приобретения, продажи и передачи по завещанию собственности, для них открывалась возможность приема в Дублинский университет, присвоения ученых званий. Однако они по-прежнему не могли избираться в парламент, назначаться на ответственные должности в колониальной администрации. Здесь монополия протестантской земельной аристократии и буржуазии оставалась непоколебленной. В целом акт был весьма далек от программы эмансипации католиков, которую выдвигали «Объединенные ирландцы» и секретарь Католического комитета Уолф Тон.

Уолф Тон

С началом движения «Объединенных ирландцев» на арене ирландской истории впервые появились революционные деятели, сознательно связавшие борьбу за национальное освобождение с буржуазно-демократическими преобразованиями. Это в первую очередь относится к Тиоболду Уолфу Тону.

Тон родился в Дублине 20 июня 1763 г. Он был старшим сыном каретного мастера, протестанта, обладавшего скромным достатком. Тем не менее Тону удалось получить университетское образование и звание бакалавра права. Но к своей профессии он отнесся неприязненно из-за господствовавших среди тогдашних судебных чинов и адвокатов коррупции, сословных и кастовых предубеждений. Свои незаурядные способности Тон с конца 80-х годов окончательно посвятил политике. Вначале Тон был связан с ирландскими вигами, но быстро с ними разошелся, уже в 1791 г. критически отозвавшись о «граттановском парламенте» и крохоборческом реформаторстве вигов.

К моменту основания общества «Объединенные ирландцы» Тон сформировался как убежденный демократ, ненавидевший английское господство и стремившийся объединить все патриотические силы страны на борьбу за независимость и радикальное переустройство существующей политической системы. Он был душой многих демонстраций солидарности с французской революцией, страстным приверженцем ее идей политического и гражданского равноправия, суверенитета свободной нации. Свое кредо Тон позднее сжато выразил следующим образом: «Уничтожить тиранию нашего отвратительного правительства, разорвать связь с Англией, которая является неиссякаемым источником всех наших политических бедствий, утвердить независимость моей родины — таковы мои цели. Объединить весь ирландский народ, стереть даже воспоминание о былых раздорах, добиться того, чтобы прежние обозначения «протестанты», «католики», «диссентеры» заменило единое общее имя — «ирландцы», — таковы мои средства».

Убеждения Тона уже тогда были радикальнее первоначальной программы «Объединенных ирландцев». Он, как и некоторые другие лидеры общества — Неппер Танди, Нилсон, был сторонником независимой республики, полного отделения от Англии. Конституционный путь достижения целей «Объединенных ирландцев» он отнюдь не считал единственно возможным, все больше убеждаясь в необходимости вооруженной борьбы.

Тем не менее Тон не настаивал на принятии «Объединенными ирландцами» сразу же своей республиканской доктрины и своей революционной тактики. Инстинктом подлинного революционера он понял, что нельзя опережать события и выдвигать крайние лозунги, прежде чем большинство участников движения самим развитием событий не окажутся подготовленными к их восприятию. Свои революционные планы Тон строил на весьма трезвом учете действительного соотношения сил. В написанном им в 1794 г. «Взгляде на положение Ирландии», в более поздних записках французскому правительству, составленных в связи с проектом высадки в Ирландию французского десанта, Тон связывал возможности революции в Ирландии с положением различных групп ирландского населения. Он определенно рассчитывал на широкое участие крестьянских масс, тайных крестьянских обществ — дефендеров в национально-освободительной революции. Наоборот, лендлордов, чиновников, джентри, в том числе и католических, он рассматривал как вероятных врагов, как контрреволюционный резерв английского правительства.

Не отрицая необходимости конспирации, особенно при подготовке восстания, Тон ориентировался на массовую революцию. Он считал неизбежными решительные меры против контрреволюционеров, вплоть до конфискации имущества английских сановников и изменивших интересам родины крупных землевладельцев, а также лендлордов-абсентеистов. Сторонник принципа частной собственности, Тон тем не менее учитывал такое вероятное (хотя с его точки зрения и маложелательное) последствие сопротивления лендлордов и джентри, как передел их земельных владений крестьянами в духе тех «аграрных законов», которые выдвигались во время французской революции.

Эта сумма идей, в разное время высказывавшихся Тоном, показывает его революционером якобинского склада, представителем наиболее передовых элементов тогдашней буржуазии, готовых действовать в союзе с народными массами. Примерами для Тона являлись и борцы за национальную независимость других стран — Вашингтон, Костюшко. С американскими патриотами Тона сближала также идея использования в интересах революции внешнеполитических затруднений Англии и помощи Франции. При этом речь шла не о замене английского господства французским протекторатом и вообще не об освобождении Ирландии руками иностранцев. Для Тона высадка французского десанта должна была послужить толчком для народного восстания в самой стране. Численность десантных войск, по его мнению, не должна была быть особенно велика. В их прокламации к ирландскому народу следовало подчеркнуть, что они явились не как завоеватели, а как союзники ирландцев, действующие против общего врага. Предусматривал Тон и обращение к Англии и Шотландии с разъяснением, что война ведется не против народов этих стран, а против английского правительства, поработившего другие нации.

Тон был не только идеологом национально-освободительного движения, но и выдающимся революционером-практиком. Он обладал неистощимой энергией и самоотверженностью, сочетавшимися со спартанским пренебрежением к личному благополучию и с рыцарственным благородством. Познакомившемуся с ним молодому Наполеону Бонапарту он напомнил античных героев, запечатленных в «Жизнеописаниях» Плутарха. Служение родине он ставил превыше всего, ей он отдал свою жизнь.

Переход реакции в наступление. Террор и провокации

В начале февраля 1793 г. Англия официально вступила в войну с Французской республикой. В Ирландии война, вызвавшая к тому же застой в торговле и промышленности, была крайне непопулярной. «Объединенные ирландцы» призывали в своих прокламациях заключить почетный мир с Францией. Руководители общества стремились установить контакт с английскими корреспондентскими обществами, сочувствовавшими французам, и с шотландскими демократами для совместной борьбы за мир.

Для Питта и английских министров Ирландия стала по существу одним из фронтов в войне против «якобинства». Английские правящие круги перешли в прямое наступление на ирландское национально-освободительное движение, действуя с помощью клики реакционных колониальных чиновников (некоторые из них, в частности Бересфорд, Каслри и др., позднее играли роль вдохновителей реакции и в самой Англии), используя страх перед революцией протестантской и католической верхушки, английское правительство предприняло против ирландских патриотов целую серию полицейских мер. В 1793 г. через ирландский парламент были проведены «Акт о незаконных собраниях», запрещавший всякие делегатские собрания, митинги, подачу петиций от их имени, «Акт о порохе», вводивший строжайший запрет на ввоз и приобретение оружия, и другие аналогичные чрезвычайные законы. Они по существу лишили волонтерские организации и общество «Объединенные ирландцы» легальной почвы. Ряд видных «Объединенных ирландцев» были отданы под суд за распространение прокламаций. За членами общества была установлена слежка, в него проникли шпионы и провокаторы Питта. Особенный вред причинил обществу адвокат Мак-Нелли, выполнявший функции официального поверенного «Объединенных ирландцев» и выдавший английским властям многие секреты. Лишь после смерти этого предателя стало известно его истинное лицо.

В апреле 1794 г. жертвой питтовской системы сыска стал прибывший из Франции для установления связи с «Объединенными ирландцами» протестантский священник Уильям Джексон. Он был выдан провокатором, арестован, затем приговорен к виселице. Накануне казни он принял яд. Среди его бумаг находилась копия «Взгляда на положение Ирландии» Уолфа Тона. Над лидером «Объединенных ирландцев» нависла угроза. Однако, несмотря на требование друзей немедленно выехать в Северную Америку, он задержался в Ирландии до мая 1795 г., прилагая усилия к преобразованию общества в конспиративную революционную организацию.

В поисках предлога для проведения репрессий в еще более широких масштабах Питт избрал весьма коварное средство. Он решил несколько ослабить узды правления, создать видимость перемены курса, а затем, прибегнув к еще более крутым мерам, вызвать взрыв возмущения и потопить движение в крови. В январе 1795 г. вместо обскуранта Уэстморленда вице-королем Ирландии был назначен либеральный лорд Фицуильям. Но как только Фицуильям обнаружил намерение очистить административный аппарат от хищников типа Бересфорда, он был отозван, и в апреле того же года вице-королем был назначен реакционер Кэмден. Иллюзия умиротворения мгновенно была разрушена, и возбуждение в Ирландии усилилось во много раз.

При Кэмдене портике репрессий был придан характер массового контрреволюционного террора. В феврале 1796 г. был проведен один из самых драконовских исключительных законов — «Акт о предотвращении бунта». Наместник получал право вводить по своему усмотрению в любом из графств осадное положение, узаконивая неограниченный произвол властей: аресты без предписаний судебных органов, учреждение военных судов, ночные обыски, отдачу в матросы и т.д. За участие в тайных обществах, собраниях и т.д. грозили смертная казнь или каторга. Повсюду происходили процессы по обвинению в государственной измене и многочисленные казни.

Под предлогом обороны от французского вторжения колониальные власти производили наращивание контрреволюционных сил. В Ирландию были привезены ганноверские и другие немецкие наемники. Размещение солдат на постой у мирных граждан сопровождалось насилиями и грабежами. Помимо регулярных войск и милиции с 1796 г. стали формироваться особые полицейские части — отряды пеших и конных иоменов, вербуемые из протестантских джентри и их челяди, а также (в городах) из лоялистски настроенных буржуа. Численность их была в 1798 г. доведена до 50 тыс. человек. Эти банды карателей превзошли жестокостью «предрассветных парней».

Колониальные власти стремились создать в стране обстановку крайней нетерпимости, религиозного фанатизма. Значительную лепту в это внесла основанная в 1795 г. в Ольстере протестантскими мелкими торговцами, ремесленниками и фермерами военизированная клерикальная организация «Орден оранжистов» (по имени Вильгельма Оранского, подавившего ирландское восстание 1689—1691 гг.). Поощряемая лендлордами и их агентурой, эта организация активно включилась в травлю католического населения, угрозой и насилиями добиваясь изгнания нежелательных помещикам и конкурирующих с протестантами католических арендаторов. «Убирайся в Коинот или в преисподнюю!» — требовали они от католиков. За таким уведомлением обычно следовало нападение вооруженных отрядов ордена. Действия оранжистов были направлены также против революционно настроенных протестантов и диссентеров.

К началу 1798 г. разгул реакции в Ирландии был в полной силе. Демократические организации были загнаны в подполье, прогрессивная печать, в том числе - газета «Северная звезда», запрещена. Гражданские и военные суды творили расправу над патриотами. Кровавые эксцессы военщины, милиции, иоменов, оранжистов еще больше обостряли обстановку террора и беззакония.

Сознание беспомощности охватило лидеров либеральной оппозиции. Стала очевидной неспособность их предотвратить открытый конфликт властей с патриотическим лагерем или добиться хотя бы небольших либеральных уступок. В мае 1797 г. Граттан и некоторые его сторонники сложили с себя депутатские полномочия. Из палаты общин вышел и Карран.

Под знаменем независимой республики

Иначе реагировали на наступление правительства «Объединенные ирландцы» Еще до отъезда в Америку Уолф Тон ориентировал своих единомышленников на вооруженную борьбу за провозглашение Ирландской республики. Началась подготовка к восстанию

Интенсивно шел процесс реорганизации общества. Из открытых политических клубов его отделения превращались в законспирированные военные союзы. Была создана многоступенчатая система подчинения низших организаций высшим. Руководителям присваивались воинские звания. Каждому вменялось в обязанность выставить в нужный момент определенное количество бойцов: капитану — 60, полковнику — 600. Руководители организации целого графства получали чин генерал-адъютанта.

Во главе провинциальных организаций должны были стоять директории. Уже в 1795 г. С. Нилсоном и другими была образована директория Ольстера, в 1796 г. была создана директория Ленстера, в которую входил один из главных лидеров движения — лорд Эдуард Фицджералд. Обе директории условились о совместных действиях. В 1798 г. был образован и единый исполнительный орган — Главная директория в составе пяти членов Оливер Бонд, Ричард Мак-Кормик, Уильям Мак-Невин, Артур О'Коннор и Томас Эммет. Лорду Фицджералду предназначалась роль главнокомандующего всех повстанческих сил. Помимо ушедших в подполье волонтеров «Объединенные ирландцы» стремились опереться на отряды дефендеров. Предпринимались попытки — иногда успешные — вовлечь в движение солдат регулярной армии и милиции. На членские взносы и пожертвования приобреталось оружие. Нередко оно добывалось путем экспроприации у лоялистов. Вступавшие в общество новые члены должны были приносить присягу. Предатели и шпионы карались смертью.

Существенно изменился и социальный состав общества. Умеренные буржуа, все еще не терявшие надежды на компромисс с английским правительством, отходили от движения. Наоборот, демократическая прослойка значительно увеличилась. Если руководство в целом продолжало оставаться в руках буржуазных радикалов и даже выходцев из дворян, то в среднем звене стали преобладать представители мелкобуржуазных слоев и трудящихся (мелкие торговцы, фермеры, ремесленники, сельская интеллигенция).

Однако в рядах общества находилось немало колеблющихся зажиточных элементов, согласившихся поддержать восстание скрепя сердце, поскольку опасались, что восстание будет сопровождаться плебейской расправой с лендлордами.

Среди руководителей не было единого мнения в отношении сроков восстания и методов борьбы. Сторонники выжидательной тактики Эммет и Мак-Невин стремились оттянуть выступление до высадки французов Фицджералд и другие лидеры, недовольные проволочками, не проявляли, однако, должной настойчивости. Вследствие этого был упущен благоприятный момент, когда летом 1797 г. в английском военном флоте вспыхнули сильные волнения, среди участников которых было немало ирландских моряков.

В начале 1796 г. Уолф Тон приехал из США во Францию и с необычайным упорством стал добиваться снаряжения французской экспедиции. 16 декабря 1796 г. флотилия в составе 43 военных кораблей отплыла из Бреста. Она везла 14 тыс. солдат и офицеров, предназначенных для высадки в Ирландии, и большой запас оружия, включая артиллерию, для ирландских повстанцев. Экспедицию возглавлял прославленный генерал Лазарь Гош. Проявивший немалые военно-организаторские дарования при подготовке экспедиции, Тон находился на корабле вместе с помощником командующего генералом Груши. Взяв курс на Западную Ирландию и почти избежав встреч с английскими сторожевыми судами, эскадра, однако, была рассеяна жестоким штормом. Линейный корабль «Фратерните», на котором находился Гош, оторвался в тумане от главных сил. Лишь 16 судов с Груши и Тоном 22 декабря добрались до залива Бантри и стали там на якорь. Но будущий наполеоновский маршал не решился на высадку. Прождав напрасно несколько дней прибытия остальных кораблей, он отдал команду возвращаться в Брест. Предложение Тона высадить его с небольшим отрядом и ротой легкой артиллерии для стремительного марша на Корк было отвергнуто. Вскоре вернулись в Брест и другие суда. Хотя потери были невелики, цель экспедиции не была достигнута.

Тон настаивал на повторении попытки. Однако ситуация была уже менее благоприятной. Умер Гош. Тон лишился основной поддержки. Бонапарт, назначенный командующим армией, которая должна была действовать против Англии, на первое место ставил подготовку завоевательного похода в Египет и Сирию, замышляя овладеть подступами к Индии. И все же благодаря усилиям Тона была снаряжена (на этот раз союзником Франции, «дочерней» Батавской республикой) вторая экспедиция с франко-голландским десантом. Однако 11 октября 1797 г. эскадра адмирала Де Винтера с десантниками на борту потерпела жестокое поражение от англичан в морском сражении при Кампер-Дауне.

Среди «Объединенных ирландцев» теперь возобладало мнение о необходимости начать восстание, не дожидаясь французов. Однако с помощью шпиона Рейнолдса и других агентов властям удалось установить местонахождение руководителей движения. 12 марта 1798 г. в доме Бонда было схвачено 15 членов ленстерского руководства. Одновременно были арестованы Т.Эммет и Мак-Невин. За несколько дней до этого при посадке на корабль, отплывающий из Англии, был задержан О'Коннор. «Объединенные ирландцы» образовали новую Директорию, в которую вошли едва избежавшие ареста Фицджералд, Лоулесс, братья Джон и Генри Ширз. Директория выработала окончательный план восстания, назначенного еще ранее на 23 мая. Важнейшая роль в нем отводилась дублинским «Объединенным ирландцам». Они должны были с помощью отрядов из провинции захватить столицу, арестовать лорда-наместника и его правительство, разоружить гарнизон. Но едва Директория успела отдать необходимые распоряжения, как последовал новый удар. 19 мая полиция выследила Фицджералда. После отчаянной схватки, в которой он ранил двух офицеров и сам был тяжело ранен, военный руководитель восстания был брошен в Ньюгейтскую тюрьму.

Через две недели он скончался от ран. 21 мая были арестованы братья Ширз. Лоулессу удалось бежать. 23 мая у стен Ньюгейтской тюрьмы был схвачен Нилсон, разработавший план освобождения вождей «Объединенных ирландцев» и производивший разведку.

Восстание 1798 г.

Начавшееся в этих условиях национально-освободительное восстание в целом приняло локальный, а во многих местах стихийный характер. Но по тому большому числу очагов, которые сразу вспыхнули в Ирландии, по массовости этих местных выступлений, по упорству и ожесточению, с которыми их участники, нередко совершенно необученные военному делу и вооруженные одними пиками, косами и вилами, сражались с войсками, милицией и йоменами, можно судить, сколько ненависти к угнетателям накопилось в ирландских народных массах.

Разгром организации «Объединенных ирландцев» в Дублине позволил властям предотвратить восстание в столице. Здесь выступления революционеров свелись к отдельным стычкам с войсками, нападениям на солдат, конвоировавших арестованных. Убедившись в неосуществимости первоначального плана, остававшиеся на свободе «Объединенные ирландцы» отправились и Дублина в районы массовых восстаний.

Этими пунктами оказались юго-восточные графства Ирландии Уэксфорд и Уиклоу, графство Килдар, графство Мит, а также восточная часть провинции Ольстер — графства Антрим и Даун. Попытка поднять восстание была предпринята и во многих других местах, в графствах Карлоу, Куинс, Уотерфорд, Корк. В западной провинции Коннот и в некоторых центральных графствах восстание произошло позднее, в конце августа — сентябре 1798 г.

Основную массу повстанцев в юго-восточных и западных районах составляло католическое крестьянство, поддержанное городской беднотой. В повстанческих отрядах Севера пресвитеряне и протестанты из арендаторов и городских низов нередко сражались бок о бок с крестьянами-католиками. В отдельных случаях активную роль играли рабочие мануфактур. Так, отличавшийся организованностью и решительностью отряд повстанцев Проспероуза (графство Килдар) состоял в основном из рабочих хлопчатобумажных предприятий. Ткач Хоуп командовал одним из отрядов ольстерских повстанцев. Участвовали в восстании радикальные слои городской и мелкой буржуазии, преимущественно протестантской. Часть буржуазных элементов и даже джентри была вовлечена в движение самим ходом событий. Многие из них проявили неустойчивость, противились решительным революционным мерам, актам народной мести.

Руководство борьбой осуществляли в основном буржуазные радикалы. Выдвинулись и новые военные командиры, среди них несколько приходских католических священников.

Главным районом восстания стало графство Уэксфорд. В конце мая здесь образовалось несколько отрядов. Одному из них, под командованием священника Джона Мэрфи, сына крестьянина, удалось разбить подразделение войск и милиции. Первый успех окрылил повстанцев и усилил их ряды. 28 мая они осадили и взяли г.Эннискорт. Вскоре численность их возросла до 30 тыс. человек, в их руках оказалась значительная часть территории графства, в том числе спешно эвакуированный властями его главный город — Уэксфорд. Было создано несколько укрепленных лагерей — на Винегар-хилле близ Эннискорты, у Трех скал на подступах к Уэксфорду и в других местах. Делались попытки организации повстанческих сил, создания общего командования (одно время действовал Комитет 12-ти из вожakov повстанческих отрядов), налаживания интендантской службы. Повстанцы имели оружие, главным образом отобранное у противника, а также захваченное на военных складах. Огнестрельного оружия, особенно пушек, не доставало, почти не было обученных артиллеристов. Война велась преимущественно партизанскими методами, посредством внезапных атак, устройства засад. Часто на врага гнали обезумевшее стадо скота или, табун лошадей, после чего нападали на его расстроенные ряды.

Повстанческая армия, сконцентрированная в районе Трех скал, разделилась на три соединения, которые двинулись в разных направлениях к границам графства, чтобы выбить врага из пограничных городов и, установив связь с повстанцами соседних графств, начать общий поход на Дублин. Однако две колонны, наступавшие на города Ньютанберри и Нью-Росс, потерпели поражение. Третья же, после того как ей удалось потеснить войска генерала Лофтуса, занять крепость Горей и вторгнуться в графство Карлоу, была разбита 9 июня при штурме г.Аркоу.

С середины июня повстанцы вынуждены были вести оборонительные бои против получавших все новые пополнения правительственных войск, подчиненных общему командованию генерала Лейка. 21 июня его войска заняли лагерь на Винегар-хилле. Отдельные отряды повстанцев продолжали упорное сопротивление, совершая смелые рейды по тылам лоялистов. Отряду под командованием Мэрфи удалось даже пробиться через территорию графства Карлоу в графство Килкенни. Но не сумев поднять там восстания, он подвергся на обратном пути в Уэксфорд нападению и был рассеян. 5 июля оставшаяся часть уэксфордской повстанческой армии потерпела поражение в бою при Бэллигалене, неподалеку от Горей.

Ожесточенный характер носила вооруженная борьба в графствах Антрим и Даун (Ольстер). В первом из них повстанческий отряд, руководимый активным деятелем общества «Объединенные ирландцы» Генри Джоем Мак-Кракеном, с пением «Марсельезы» под зеленым знаменем подступил к г.Антриму и штурмом взял его. Восстание в соседнем графстве Даун возглавил мелкий предприниматель из Лисборна Генри Монро. Однако повстанцам обоих графств не удалось объединиться, и, окруженные превосходящими силами генерала Надженга, они были порознь разбиты.

Подавление ирландского восстания потребовало от Англии значительного напряжения сил. В Ирландию отправляли один за другим все новые контингенты войск. 21 июня 1798 г. лордом-наместником и одновременно главнокомандующим был назначен генерал Корнуоллис. Этот военачальник, капитулировавший в свое время в 1781 г. при Йорктауне перед победоносной армией Вашингтона, приобрел затем значительный опыт Колониальных войн на посту генерал-губернатора Индии. К моменту его прибытия в Ирландию там уже свирепствовал невиданный дотоле контрреволюционный террор. Каратели творили расправу над попавшими в их руки повстанцами. Мэрфи и почти все другие предводители были повешены по приговору военных судов, часто после чудовищных истязаний. Монро повесили на пороге его дома в Лисборне. В Уэксфорде и других городах, которые были временно заняты восставшими, а также в деревнях шли непрерывные казни. Не щадили даже раненых, женщин и детей.

Руководителей общества «Объединенные ирландцы», арестованных еще до начала восстания, приговаривали, как правило, к повешению. На виселице кончили свои дни оба Ширза. После вынесения смертного приговора в тюрьме скончался Оливер Бонд. Лишь небольшой группе, в том числе ОКоннору, Т.Эммету, Мак-Невину, правительство, разыгрывая показное великодушие, обещало даровать амнистию. В 1803 г. после подписания Амьенского мира с Францией им разрешили выехать за границу. Других политических заключенных, избежавших казни, ссылали на каторгу в Австралию. К 17 июля 1798 г. восстание в юго-восточной и северо-восточной частях страны было в основном подавлено.

22 августа 1798 г. пришла наконец запоздавшая помощь Французской республики. В бухте Киллала (графство Мейо, провинция Коннот) с трех фрегатов было высажено около 1000 французских солдат и офицеров под командованием генерала Эмбера. При десанте находились два члена общества «Объединенные ирландцы» — Мэтью Тон, брат Уолфа, и Б.Тиллинг. К французам стали стекаться окрестные крестьяне, которых снабдили оружием и наскоро обучили военным приемам.

Отряд двинулся на юг, к г.Каслбар, где 27 августа наголову разбил войска палача уэксфордского восстания генерала Лейка. На территории Мейо, а также в других западных и центральных графствах — Роскоммон, Каван, Лонгфорд и Уэстмит — стали возникать очаги нового крестьянского восстания. Крестьяне графства Мейо захватили очищенные французами от лоялистов города Киллалу и Баллину. Вновь оживились укрывшиеся в горных районах остатки повстанческих отрядов юго-восточных графств. Против французов двинулся сам Корнуоллис с армией в 20 тыс. человек. 8 сентября отряду Эмбера было предложено сложить оружие, и он сдался. Сопровождавшие десант ирландские патриоты были перебиты Мэтью Тон и Тиллинг, отправленные в Дублин, были повешены. В других местах крестьянские отряды еще сопротивлялись некоторое время. Баллину и Киллалу англичане взяли лишь в 20-х числах сентября, устроив там резню.

В сентябре 1798 г. из Бреста к берегам Ирландии была направлена еще одна экспедиция в составе линейного корабля, носившего славное имя «Гош», восьми фрегатов и шхуны Эскадра, на которой плыл Уолф Тон, везла трехтысячный десант. Она долго маневрировала в прибрежных водах, выискивая возможности для высадки, и 12 октября у залива Лох-Суилли (Северная Ирландия) была настигнута эскадрой адмирала Уоррена, значительно лучше вооруженной. Предстоял неравный бой. Французский адмирал Бомпар предложил Тону пересечь с флагманского корабля на быстроходную шхуну. Но Тон наотрез отказался покинуть в момент опасности товарищей по оружию. Сражение было проиграно. Опыленного среди пленных Тона в кандалах отвезли в Дублин.

10 ноября ирландский революционер предстал перед военным судом «С юношеских лет, — заявил он в своем последнем слове, — я рассматривал сложившиеся между Ирландией и Великобританией отношения как проклятие для ирландской нации и пришел к убеждению, что если они будут продолжаться, моя родина никогда не станет свободной и счастливой». Тон не просил помилования, настаивая лишь на замене позорной казни через повешение расстрелом. Но приговор гласил — виселица! Накануне казни Тон перерезал себе горло 19 ноября лидер «Объединенных ирландцев» умер в тюремной камере.

Уния 1801 г.

Подавив восстание, английские правящие круги приступили к осуществлению давно вынашиваемого плана проведения унии между Великобританией и Ирландией. Через правящую в Ирландии хунту в составе Корнуоллиса, Каслри, Фицгиббона, Бересфорда и других. Питт привел в действие все рычаги для достижения этой цели. Но правительство столкнулось с сильной оппозицией в палате общин, где билль об унии при первом голосовании 24 января 1799 г не собрал большинства голосов. Возбуждение охватило и торгово-промышленные круги, обеспокоенные перспективой лишиться протекционистской защиты при установлении единой таможенной системы для обеих стран. Стали поступать многочисленные адреса и петиции из различных мест Ирландии с протестами против билля. Против него высказался ряд высших должностных лиц. Даже среди оранжистов оказались недовольные правительственным проектом.

Движение против унии грозило стать массовым. Первое же обсуждение билля об унии вызвало бурные сцены в Дублине. Толпы народа окружали кареты с парламентариями, голосовавшими за унию, и осыпали их насмешками и угрозами.

Правящие круги решили пустить в ход все средства. Чиновники, поднявшие свой голос против унии, были смещены. Вооруженные силы в Ирландии были доведены до небывалой цифры — 130 тыс. человек. Огромные суммы ассигновывались на подкуп. Щедрой рукой назначались пенсии членам парламента, раздавались синекуры и титулы пэров Католиков склоняли в пользу унии лживым обещанием предоставить им пассивное избирательное право Каслри и его подручные позаботились о фабрикации петиций в пользу унии, подписанных подставными лицами, включая даже уголовных преступников.

15 января 1800 г. парламент собрался снова, чтобы вынести окончательное решение об унии. Этой сессии суждено было стать последней в истории «граттановского парламента» Сам Граттан в критический момент вернулся к политической деятельности. Он баллотировался в парламент на место выбывшего депутата и был избран. На сессию он явился в мундире волонтера, произнес, несмотря на недомогание, горячую речь в защиту парламентской автономии. Но судьба ее была уже решена. Правительству подкупом и запугиваниями удалось к этому времени увеличить число своих сторонников. Большинством голосов акт об унии был принят (окончательно в третьем чтении 7 июня) и вступил в силу 1 января 1801 г.

С этого времени Ирландия юридически сделалась составной частью Соединенного королевства Великобритании и Ирландии. Ее парламент был ликвидирован. В английской палате общин Ирландии предоставлялось 100 мест, в палате лордов — 32. Английский парламент вновь получил право издавать законы для Ирландии, а английская палата лордов превращалась в верховную апелляционную инстанцию для ирландских судов. Самым тяжелым последствием унии была отмена покровительственных пошлин и поощрительных мер для развития ирландской промышленности и торговли, принятых дублинским парламентом. Экономика Ирландии оказалась во власти английской буржуазии и землевладельцев.

Заговор Эммета

После кровавого 1798 года в отдельных частях Ирландии — в графствах Клер (Западная Ирландия), Лимерик, Корк и др. — уцелевшие приверженцы «Объединенных ирландцев» пытались возобновить партизанскую борьбу. Когда осенью 1802 г. 24-летний Роберт Эммет, брат одного из членов Директории «Объединенных ирландцев» — Томаса Эммета, стал тайно готовить революционный переворот с целью достижения независимости Ирландии, ему удалось найти немало сторонников. Поддержку, в частности, обещал глава партизанского отряда, действовавшего в горах Уиклоу, Майкл Дуайер. Заговор Эммета явился не просто отголоском движения «Объединенных ирландцев», но и одним из первых ответов патриотов на колонизаторский акт об унии.

В планы революционеров входило овладение Дублинским замком, арест колониальной администрации, захват казарм силами не только дублинских повстанцев, но и отрядов из Уиклоу, Килдара и Уэксфорда, которые должны были прийти им на помощь. В случае удачи их действия явились бы началом всеобщего восстания против английского господства. Эммет рассчитывал на поддержку ирландских политических эмигрантов, а также на подготавливаемые в это время в Булонском лагере Наполеоном военно-морские операции против Англии. Заговорщики сумели собрать оружие, наладить ковку пик. Однако взрыв ракеты на одном из тайных оружейных складов побудил их перенести дату - выступления с августа на 23 июля 1803 г., хотя повстанцев из Уиклоу и Килдара не удалось об этом предупредить, а отряд из Уэксфорда не смог добраться до столицы.

В назначенный день горстка инсургентов во главе с Эмметом двинулась к Дублинскому замку. После нескольких уличных стычек и нападения на карету верховного судьи (последний был убит) стала очевидной бессмысленность продолжения борьбы. Участники выступления рассеялись, многим удалось скрыться. Сам Эммет через некоторое время был арестован и 20 сентября повешен.

Так закончились бурные события ирландской истории конца XVIII—начала XIX в., в результате которых массовые стихийные выступления стали перерастать в 1798 г. в подлинную буржуазно-демократическую революцию под флагом борьбы за независимость. Поражение ирландского народного восстания 1798 г. прервало развитие этого революционного процесса и вновь отбросило Ирландию в тенета колониального рабства. Однако пережитые ею революционные потрясения явились мощным стимулом для формирования национального сознания ирландского народа.

Веб-публикация: м-р Невилл и редакторы сайтов [Vive Liberta](#) и [Век Просвещения](#) 2009